

Грамота № 463

Грамота № 463 найдена студентом Новгородского педагогического института Э.Н. Бессоновым неподалеку от Новгорода, в поселке Панковка, в земле, которая была привезена из Новгорода для благоустройства сквера. Было выяснено, что земля взята на Софийской стороне с участка по восточной стороне Дмитриевской ул., вблизи церкви Петра и Павла в Кожевниках. Это целое письмо, написанное на обеих сторонах берестяного листа.

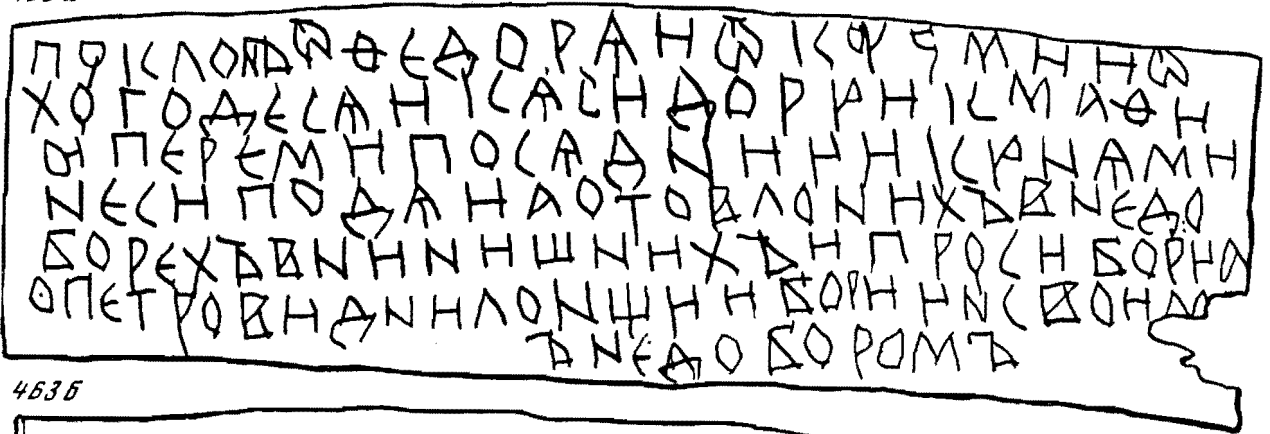
На внутренней стороне коры:

поклонъ ѿведорлиѿкоузмиѿ
 хогодесликсидорукмаѿи
 юперемипосланицикунами
 несподланаотоваони хъвнедо
 борехъвниши хъипросиборца
 опетровиднилонцииворицьсвоим
 ѿнедворомъ

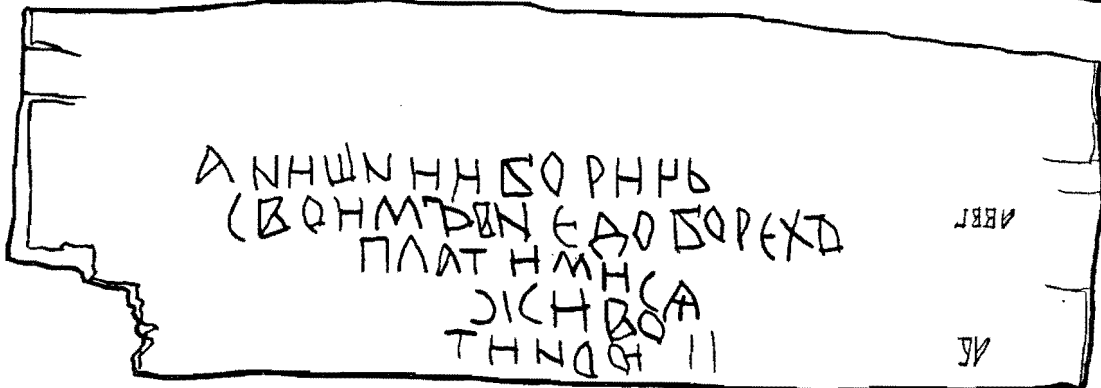
На внешней стороне коры:

а нишиибориць
 своимъвнедворехъ
 платимиса
 живо
 тиюю

463а

463б

Прорись грамоты № 463

463а — внутренняя сторона коры;

463б — внешняя сторона коры

На внешней стороне коры в свободном от текста поле грамоты имеются также написанные иным почерком отдельные тексты, которые читаются при повороте листа на 180°:

аб

абег

Грамота в течение некоторого времени хранилась в частных руках и сильно высохла. Усадка бересты, естественно, оказалась разной для разных ее слоев. Поэтому при одинаковой ширине (6,5 см) длина внешнего и внутреннего слоев сильно различается. Длина внутреннего слоя 21,6 см, внешнего — 18,5 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Палеографические признаки выражены плохо из-за своеобразия почерка. В целом очертания букв вполне характерны для XIV—начала XV в., хотя локальных признаков XV в. и не обнаруживается. Укажем, в частности, букву В. Чаще всего она тяготеет к той форме, которая складывается из двух соприкасающихся частично своими сторонами треугольников, что типично для XIV в., но в одном случае форма этой буквы приближается к трапеции с диагональю, что на бумаге относится к XV в. (Колесников, с. 15, 16, 22). Такая же В встречена в берестяной грамоте № 382 XV в. Архаичную форму имеет Ж в три взмаха (прямая средняя мачта и две дуги по сторонам), но подобная форма встречена и в грамоте № 97 конца XIV в. Ъ такой же формы, как в публикуемой грамоте, можно отметить в берестяных грамотах № 122, 161, 242, относящихся к XV в., но этот начерк встречается и в XIV в. Ю в зеркальном написании признается типичной для XI в., но такие же буквы неоднократно встречены в берестяных грамотах всех столетий вплоть до XV в. Сумма палеографических признаков позволяет отнести этот документ к XIV—началу XV в., пользуясь лишь такой широкой его датировкой.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклонъ от Федоря и от Коузми и от хого десятикя Сидору и к Мафию. Переми посядници куны ми. Неси подя(т)и, а ото в лонихъ в недоборехъ, в нинишнихъ. И проси борца о Петрови дни: лонци борциъ своимъ недоборомъ, а нишнии борциъ своимъ в недоборехъ плати ми ся животиною».

В первой фразе письма имеется только одно трудное для понимания место, обусловленное небрежностью писавшего, которая проявляется, впрочем, на всем протяжении грамоты. Имеем в виду слова «от хого десятикя». Единственная возможность истолковать их, на наш взгляд, следующая. Слово «хого» — испорченное «вхого», т. е. «всего». Подобное написание уже встретилось в грамоте № 211. Подробный комментарий к аналогичным случаям дан выше при разборе грамоты № 439. Если предложенное прочтение правильно, в слове «десятикя» следует читать тоже испорченное «десятка» (ср. употребление «я» вместо «а» в словах «Федоря», «посядници», вместо «ы» в слове «куны»), а всю первую фразу переводить так: «Поклон от Федора и от Кузмы и от всего десятка Сидору и к Мафию». Истолковать эту фразу дает возможность следующий далее текст: «Переми посядници куны ми», т. е. «Получи для меня посадничьи куны (деньги)». Примеры употребления глагола «переть» в значении «получить» указаны в словаре Срезневского.

О существовании в Новгороде государственных повинностей в пользу посадника уже говорилось выше, в комментарии к грамоте № 410. Здесь сумма этих повинностей называется «посадничьими кунами».

Таким образом, содержащиеся в письме распоряжения касаются посадничьих денег, иными словами — государственных финансов, и грамота, следовательно, может исходить только от органов высшей государственной власти. В этой связи важным должно быть сравнение начальной формулы документа с начальными формулами пергаменных актов, исходящих от высшей республиканской власти Новгорода. Для второй половины XIII—XIV в. обычным началом таких документов было: «От великого князя, от владыки благословение, от посадника, от тысяцкого, от всех старейших и от всех меньших, от всего Новгорода», или та же формула, но в более кратком виде, без упоминания «старейших и меньших». Однако в древнейшем дошедшем до нас новгородском докончании 1264 г. начало формулируется иначе: «Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила и от тысяцкого Кондрата, и от всех соцьких, и от всех старейшин, и от всего Новгорода»³⁹. В документах 1269 и 1301 гг., дошедших в немецком варианте, после имен посадника

³⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 9, № 1.

и тысяцкого называются старосты ⁴⁰, что бесспорно для договорной грамоты 1269 г., в которой в немецком тексте стоит *oldermannen*, и сомнительно для акта 1301 г., где в немецком тексте стоит *oldesten*, что может быть переведено и как «старейшие». Грамота 1269 г. вряд ли имеет в виду «старост купеческих», пунктуально называемых немецкими текстами *coplude olderlude* или — в единственном случае — *olderman der coplude*. Скорее всего под «старостами» акта 1269 г. следует подразумевать тех же соцких.

Известно, что в XIII в. соцких в Новгороде было 10. Эту цифру называет Устав Всеволода («съзвал есмь 10 соцких») ⁴¹. Она же устанавливается показаниями Устава Ярослава о мостех ⁴². Источники XIV в. (за исключением берестяной грамоты № 279) соцких в Новгороде не знают; о соцких XV в. также известно только из берестяной грамоты № 154, — хотя сотни упоминаются до конца повгородской независимости. Редкость употребления термина «соцкий» в XIV—XV вв., по-видимому, вызвана переходом функций соцких к кончашским старостам, которых было также десять (по два от каждого конца). Принимая во внимание указанные обстоятельства, возможно под «всем десятком» рассматриваемой грамоты понимать этот орган республиканского управления и, следовательно, догадываться, что основные авторы грамоты Федор и Кузьма были соответственно посадником и тысяцким.

Сочетание на указанных должностях Федора и Кузьмы легко обнаружить в первой четверти XV в., когда на протяжении 1385—1421 гг. посадничью степень неоднократно получал боярин Федор Тимофеевич, а под 1418 и 1421 гг. упомянут степенный тысяцкий Кузьма Терентьевич, который затем занимал и посадничью степень. Некоторая архаичность палеографических признаков грамоты относительно XV в. может быть легко объяснена тем, что почерк Федора Тимофеевича, который занимал посадничью степень уже в 1385 г., должен был сформироваться не позднее середины XIV в. А писал грамоту именно Федор, поскольку, несмотря на множество обозначенных в начале грамоты авторов, в дальнейшем используется местоимение «ми» — мне.

Существует еще одна — менее достоверная — возможность отождествить главных авторов грамоты Федора и Кузьму с историческими деятелями середины XIV в. В 1329—1332 гг. на посадничество в Новгороде избирался Федор Ахмыл, а с середины 30-х годов до 1350 г. — Федор Данилович. Их современником был боярин Кузьма Твердиславич, которого новгородская летопись с 1331 до 1350 гг. неоднократно упоминает в числе крупнейших государственных мужей Новгорода. Кузьма Твердиславич выполнял важнейшие дипломатические поручения республики, но нет никаких данных об официальном занятии им выборного поста новгородского тысяцкого. В известных списках тысяцких его имя отсутствует.

Мафию — Матвею; так это имя передает летопись в новгородской огласовке. «Неси подяти» — здесь имеется в виду: внеси подати. Аналогичное значение имеет глагол «нести» в грамоте № 417 («носили серебро»). «Ото» переводится как «не. . . ли» (см. словарь Срезневского). «А ото в лонихъ в недоборехъ, в нинишнихъ» — а если не в прошлогодних недоборах, так и в нынешних. В древнерусском языке употреблялись слова «лони» в значении «в прошлом году», «лоньский» — прошлогодний, «лонщина» — прошлогоднее (см. словарь Срезневского). «Недобръ» — недостаточный, неполный сбор, недоимка.

«Бориць» — борец (от глагола «брати»), сборщик податей. «Нишнии» — испорченное слово «нинишнии». «И проси борца о Петрови дни: лонции бориць своимъ недоборомъ, а нишнии бориць своимъ в недоборехъ плати ми ся животиною» — и проси борца, пусть прошлогодний борец за свой недобор, а нынешний борец за свой недобор заплатят мне животиною, скотом.

⁴⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 59, № 31; с. 62, № 33.

⁴¹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 485—486.

⁴² Новгородская Первая летопись. . . , с. 507.

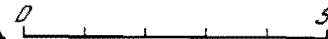
464

ПОКЛОНЪ ѿ ИГНАТЬ АИ ѿ ГРИГОРИИ ѿ М
СТФЖИВАНКА

465

РАЛОБНТЪ ЕС
УКО СПОДА
МИКОСТА

466

НАСО ФОНТЕЖ ВОАВОАБГОЛОВУ ОУВН
ЛЕ АНКХАНЕВЗВ БСТВНЪТЪАЖНВОА ЗАЛЕТСМТ
ВОСТААННЕПЕЧАЛЧКШЕ

468

ТУ ЕЛАААА
ЩАНТЕЛО

467

ТОГДААУТДЪЦОН

469

ПРАДАЛЗЕЛО
АПОМНЪЛЗМНКОВЗЛКЗДЕС
МОЕГОСПНЕНАДРАВИЕЪИНАПОРУКМ
ПАЛЗА

Грамота содержит распоряжение передать Федору, Кузьме и «всему десятку» собранные в казну посадника подати, а также после Петрова дня, когда наступал зафиксированный срок сбора податей, из собственного имущества сборщиков податей — борцов — возместить все недоборы минувшего и текущего года.

Грамота № 464

Грамота № 464 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 6, на глубине 1,93 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь верхнюю часть:

поклонѣи҃и҃гнатьи҃и҃григорьи҃и҃м
отѣ҃квицако-----

Длина 23,5 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографического анализа данных мало. Отметим однако характерные признаки позднего времени. И — с косой перекладиной, подобная современной «и». Иготованная Е также снабжена косой перекладиной, характерной для XIV—XV вв.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонѣ от Игнатѣи и от Григорѣи от Матѣевѣица ко. . .»

Грамота № 465

Грамота № 465 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 9, на глубине 1,92 м. Это обрывок письма, сохранившего только левую верхнюю часть:

цолобитѣю---
нукопсодар---
--комукоста--

Длина 7,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографической характеристики слишком мало данных.

Несмотря на то, что от грамоты сохранился только небольшой обрывок, имя и положение ее адресата могут быть реконструированы.

В первой ее строке читаются слова «Цолобитѣ от. . .» Имя автора оторвано. Во второй строке слово «осподар. . .» может означать только «осподаря», господаря. Это слово впервые встречено в берестяной грамоте позднего времени. В XV в. оно уже приобрело политический характер, обозначая носителя высшего государственного суверенитета. Так титуловали тогда только московского великого князя. Известна реакция московского летописца на попытку Великого Новгорода называть себя «государем»: «. . .наймоваху злых тех смердов, убиц, шилнѣиков и прочих безъименитых мужиков, иже скотом подобни суть, ничто же разума имущих, но точию едино кричание, иже и безсловеснаа животнаа не сице рычаху, их же онии новгородстии людие невегласи государем зовут себе великим Великим Новымгородом»⁴³. Полный титул великого князя включал в себя слова «господин государь». Именно эти слова и реконструируются во второй строке грамоты: «. . .(к осподи)ну к осподар(ю). . .»

Такое прочтение подтверждается текстом третьей строки, которая может быть разбита на слова так: «. . .(вели)кому Коста(итину)». В XV в. в Новгороде был только один великий князь Констан-

⁴³ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 285, 286.